

СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ
НА ПЯТИ ЛИСТАХЪ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

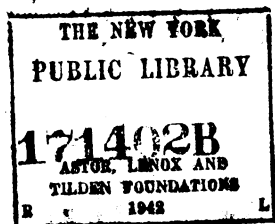
ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1842.

ВВ

PRINTED IN RUSSIA

1568934

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 14 Сентября 1841 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

Предисловіе.

До изданія сей книги въ свѣтъ, вообще я писалъ о Китаѣ побочнымъ образомъ, т. е. въ тѣхъ только отношеніяхъ, по которымъ сіе государство было прикосновенно къ событіямъ сосѣдственныхъ ему народовъ. Въ одномъ только *Китаѣ* (*) я распространился о просвѣщеніи, нравахъ и обычаяхъ китайскаго народа. Но кромѣ помянутой книги цѣль всѣхъ, доселѣ изданныхъ мною разныхъ переводовъ и сочиненій, въ томъ состояла, что бы предварительно сообщить нѣкоторыя свѣденія о

(*) Названіе книги, изданной мною въ 1840 году.

Введеніе
фев. 20, 1842

тѣхъ странахъ, чрезъ которыя лежатъ пути ведущіе во внутренность Китая. Порядокъ требовалъ прежде осмотрѣть Тибетъ, Тюркистанъ и Монголію, т. е. тѣ страны, которыя издавна находятся въ тѣсныхъ связяхъ въ Китаемъ, и чрезъ которыя самый Китай имѣетъ связи съ Индіею, Среднею Азіею и Россіею. Надлежало прежде обозрѣть географическое положеніе и политическое состояніе помянутыхъ странъ, и отсюда вывести политическіе виды Китая на оныя. Такимъ образомъ я имѣлъ въ виду еще до вступленія въ Китай подать нѣкоторыя понятія о тамошнемъ дворѣ и политикѣ его, о тамошнемъ правительствѣ и законахъ его, о народныхъ правахъ и обычаяхъ. По вступленіи въ самый Китай уже менѣе встрѣтимъ затрудненій при обозрѣніи полного состава китайской имперіи во всѣхъ политическихъ ея изгибахъ.

Уже два столѣтія, какъ въ Европѣ пишутъ о Китаѣ; но при всемъ томъ и нынѣ не рѣдко въ отношеніи къ одному и тому

же предмету писатели противорѣчатъ другъ другу и въ повѣствованіи и въ сужденіи. Отсюда возникаютъ два довольно важные вопроса: откуда происходитъ это противорѣчіе въ описаніи и сужденіяхъ о Китаѣ? и на чемъ въ такомъ случаѣ читателямъ основываться должно? Можетъ быть кому нибудь и приходило на мысль обратить вниманіе на сіи вопросы: но совсѣмъ тѣмъ они и до сего времени остаются неизслѣдованными; а разрѣшеніе ихъ необходимо для раскрытія истины.

Изъ всѣхъ описаній Китая, изданныхъ въ Европѣ до настоящаго времени, можно почестъ удовлетворительнѣйшими *Описаніе китайской имперіи аббата Гросье и Китай г. Дависа* (*). Оба сіи сочиненія написаны съ основательностію; въ обоихъ — особенно у Гросье — предметы изложены

(*) По увѣренію нѣкоторыхъ ученыхъ, описаніе Китая, изданное Гюцлавомъ на англійскомъ языкѣ, удовлетворительнѣе противу Гросье и Дависа. Я вѣрю этому, и сожалѣю, что не въ состояніи читать сочиненія Гюцлава, на Англійской языкѣ.

въ систематическомъ порядкѣ и довольно вѣрно. Совсѣмъ тѣмъ, у сихъ двухъ писателей замѣтна неполнота въ описаніи предметовъ; ибо многого они касались какъ будто вскользь или мимоходомъ; и можно указать на нѣсколько мѣстъ въ ихъ сочиненіяхъ, гдѣ, по незнанію вещей, допущены ими погрѣшности, очень впрочемъ маловажныя. Но надобно сказать и то, что въ подобныхъ случаяхъ не должно упрекать ни писателя, который составляетъ нѣчто цѣлое изъ отрывковъ, путешественниками написанныхъ, ни путешественника, который осматриваетъ предметы мимоходомъ.

Вообще изъ недостатковъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ ориенталистовъ въ отношеніи къ Китаю, есть извинительныя, которые зависятъ совершенно не отъ воли писателей, и при всѣхъ требуемыхъ условіяхъ неизбѣжны для каждаго, кто будетъ писать о семъ государствѣ какъ путешественникъ, т. е. мимоходомъ и вскользь. Въ Китаѣ много есть вещей, которыя въ сочиненіяхъ, правительствомъ изданныхъ,

изложены со всею ясностію, полнотою и отчетливостію : но къ полученію точныхъ свѣденій о тѣхъ вещахъ не довольно одного знанія китайскаго языка; для сего требуются еще личная повѣрка вещей съ описаніемъ, и сверхъ того — при долговременныхъ наблюденіяхъ — вѣрный взглядъ на вещи, и проницательное соображеніе.

Китай долго былъ неизвѣстенъ Европѣ; долго былъ закрытъ для глазъ ея. Римско-католическіе вѣропроповѣдники первые (кро-мѣ Марко-Поло) проникли во внутренность сего государства, и утвердились въ недо-ступной его столицѣ. Съ этой стороны они оказали Европѣ неоцѣненную услугу. Жи-вопись, астрономія и музыка сблизили ихъ съ дворомъ и правительствомъ, и достави-ли имъ права китайскаго гражданства. Съ сего времени вся имперія была открыта для ихъ любознательности; и они, къ чести и славѣ своей, умѣли воспользоваться симъ обстоятельствомъ : ибо никто столько не обогатилъ Европу свѣдѣніями о внутрен-немъ состояніи Китая, какъ вѣропровѣд-

ники римско-католическіе. Но здѣсь еще должно замѣтить, что и они не вполне удовлетворили любопытству просвѣщенной Европы. Они много писали о Китаѣ, писали вѣрно и подробно : но — при возможности паблюдать Китай со всѣхъ сторонъ — они слишкомъ озабочены были дѣлами проповѣдничества, и мало имѣли времени заняться обзоромъ сего государства въ цѣломъ его составѣ. Они описывали Китай въ частяхъ, и притомъ не всегда съ тою ясностію и полнотою, каковыхъ новостъ и необыкновенность предметовъ требовали. Сверхъ сего при самомъ описаніи не всѣ изъ нихъ руководствовались одинаковыми правилами и побужденіями. Нѣкоторые, желая возвысить святость христіанской вѣры предъ язычествомъ, съ намѣреніемъ представляли Китай съ одной дурной стороны, иногда даже съ преувеличеніемъ. Другіе хотѣли въ китайскихъ преданіяхъ найти тождество съ древними событіями библейской исторіи, неимѣвшими никакой связи съ востокомъ Азіи. Даже были изъ

нихъ и такіе, которые считали Китайцевъ однимъ изъ вѣтхозаконныхъ родовъ, и мыслителя Кхунъ-цзы признали пророкомъ, возвѣщавшимъ пришествіе Мессіи. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее сдѣлано было съ тою скрытною цѣлю; чтобы поколебать основанія священныхъ китайскихъ книгъ, на которыхъ незыблемо утверждены китайское законодательство и религія ученыхъ. Европейскіе писатели, заимствуя что-либо изъ записокъ вѣропроповѣдниковъ, иногда — по вышеизложеннымъ причинамъ — не такъ понимали вещи; а иногда за истину принимали мнѣнія совершенно ложныя. Вотъ первый источникъ невѣрныхъ свѣдѣній о Китаѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ложныхъ сужденій о семь государствъ.

Путешественники, проѣзжавшіе почти чрезъ весь Китай, также имѣли случай видѣть многое собственными глазами, и при всемъ томъ впадали въ погрѣшности — только другаго рода. Они облакали встрѣчавшіеся предметы въ формы европейскія, и составляли себѣ ложныя о нихъ понятія;

или при вѣрномъ взглядѣ на вещи дѣлали ошибочные выводы, и въ обоихъ случаяхъ погрѣшали. Подобныя погрѣшности встрѣчаются въ путешествіи Макартнея въ Китай. Кто незнаетъ сего государства по долговременному пребыванію въ немъ; тотъ, читая записки путешественниковъ, не въ состояніи отличить истинное отъ ложнаго; и не рѣдко, слѣдуя невѣрному повѣствованію или ложному сужденію, дѣлаетъ ложныя заключенія. Вотъ второй источникъ невѣрныхъ сужденій о Китаѣ. Дюмонъ Дюрвиль доказалъ намъ это въ XXXVII и XXXVIII главахъ своего путешествія вокругъ свѣта.

Есть еще третій источникъ, изъ котораго сами собою проистекаютъ свѣденія о Китаѣ довольно невѣрныя, и сужденія иногда слишкомъ погрѣшительныя. Это сочиненія оріенталистовъ, которые при поверхностномъ свѣдѣніи въ китайскомъ языкѣ, хотѣли объяснять все, имъ неизвѣстное, по собственнымъ умствованіямъ, или пополнять догадками. Такимъ образомъ

Дегинь превратнымъ изъясненіемъ текста китайской исторіи ввелъ европейскихъ писателей въ такія погрѣшности, исправленіе которыхъ потребовало бы и труда и времени. Въ настоящее время Луи Домени де Ріенци не менѣе погрѣшилъ въ описаніи Китая, обманутый своею увѣренностію въ точности пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній о семь государствѣ, между тѣмъ какъ сіи свѣдѣнія были одностороннія и неполныя. Его сочиненіе о Китаѣ также содержитъ въ себѣ ложныя мнѣнія о семь государствахъ; и хвастовство — признакъ чувствуемаго недостатка — примѣтно отражается въ его предисловіи къ сему сочиненію.

При выборѣ сочинителей, писавшихъ о Китаѣ, совѣтую также осторожно пользоваться журнальною европейскою критикою. Нынѣ пишутъ критики съ различною цѣлію, и не рѣдко такіе люди, которые не совершенно знаютъ обсуживаемый предметъ; а потому и самая критика ихъ по большей части бываетъ ошибочна. «О путешествіяхъ и новѣйшихъ наблюденіяхъ

«въ Китаѣ г. Добеля всѣ періодическія изданія, въ Англіи, Франціи и Германіи «разбравшія оное, отозвались съ отличною похвалою (*). И въ русскихъ журналахъ — подражателей всего европейскаго — отдалось эхо иностранныхъ журналовъ. Но, при полномъ моемъ уваженіи къ г. Добелю, я совѣтую читать его путешествія только для препровожденія времени, а ни чѣмъ изъ него не пользоваться; потому что его наблюденія о Китаѣ наибольшую частію составлены изъ недомеровъ разнаго рода.

Сколь ни справедливо изложенное мною мнѣніе объ ученыхъ писавшихъ о Китаѣ: но я произношу оное не къ униженію трудовъ ихъ, всегда достойныхъ общей благодарности. Моя цѣль — показать, откуда произошли невѣрныя свѣдѣнія и ложные толки о Китаѣ, и сверхъ того намекнуть, сколь остороженъ долженъ быть читатель

(*) Слова взятыя изъ предисловія къ сей книгѣ. См. стр. XV и XVI.

при встрѣчѣ двухъ мѣстъ, несогласныхъ между собою въ повѣствованіи или сужденіи объ одномъ и томъ же предметѣ.

Указавъ на источники невѣрныхъ свѣденій и сужденій о Китаѣ, я тѣмъ самымъ стараюсь обратить вниманіе ученаго свѣта на составленное мною статистическое описаніе китайской имперіи. Но желая сдѣлать самое чтеніе книги болѣе яснымъ и незатруднительнымъ, я предварительно предложу вкратцѣ общее понятіе о семъ сочиненіи. Оно по способу описанія объемлетъ часть географическую, историческую и политическую. Каждая изъ сихъ частей требуетъ особаго объясненія.

Въ руководство по географической части была принята топографія (*), изданная китайскимъ правительствомъ, та самая, которою руководствовались вѣропровѣдники при составленіи географическаго атласа

(*) Сія топографія помѣщена въ Статистическомъ описаніи Китайской Имперіи, изданномъ въ 18-ти большихъ томахъ подъ названіемъ *Да-цинъ — и-тхунъ-чжи*, что значитъ: Описаніе Монархіи Да-цинъ.

китайской имперіи (*). Если топографическое описаніе какого-либо мѣста противорѣчило картѣ; въ такомъ случаѣ я бралъ въ соображеніе описаніе смежныхъ съ нимъ мѣстъ; и когда описанія двухъ или трехъ мѣстъ были согласны между собою, то уже не было ни какого сомнѣнія въ ошибкѣ на картѣ. Подобныхъ ошибочныхъ мѣстъ открылось нѣсколько на югозападныхъ предѣлахъ Китая и въ Восточной Монголіи. Что касается до Западной Монголіи и частию Восточнаго Тюркистана; то надлежало почти десятую часть во многомъ измѣнить (**). Погрѣшности на картахъ наиболѣе относились къ озерамъ и рѣкамъ. О горахъ не могу сказать того; потому что онѣ вообще разбросаны по картамъ безъ означенія ихъ направленія и пространства,

(*) Въ Европѣ этотъ атласъ извѣстенъ подъ названіемъ Давидова атласа.

(**) Сіе измѣненіе относится только до значительныхъ мѣстъ, время не дозволило мнѣ заняться повѣркою маловажныхъ мѣстъ.

что не рѣдко скрываетъ и связь ихъ между собою.

Я очень далекъ отъ мысли приписать сіи погрѣшности вѣропровѣдникамъ, составившимъ карты имперіи: ибо они основывались на китайской топографіи. Весьма вѣроятно, что это произошло отъ китайскихъ граверовъ, которые по незнанію науки, пренебрегали точностію подлинниковъ, а корректоры довольствовались надзоромъ за чистотою механической отдѣлки картъ. Вотъ примѣръ: въ атласъ китайской имперіи слова на картѣ Тибета вырѣзаны маньчжускими буквами: слѣдовательно и карта была гравирована знающимъ маньчжускій языкъ. На югозападной границѣ Тибета есть городъ *Неламъ*, а въ маньчжускомъ языкѣ есть слово *нѣлма* — человекъ. Граверь принялъ слово *неламъ* за ошибку, и вырѣзалъ *нѣлма*.

При составленіи карты китайскаго государства я положилъ себѣ правиломъ — для избѣжанія излишней пестроты — напечатать названія тѣхъ только мѣстъ, которыя по